

Научная статья
УДК 342.7(470)

Айгуль Ахметзямилевна Степанова
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, eigul80@mail.ru

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с конституционными правами и свободами граждан в Российской Федерации, которые во многом обусловлены важностью конституционной защиты соответствующих прав как одного из основных показателей реальной сущности политического режима. В рамках статьи также рассматриваются подходы к классификации прав и свобод человека и гражданина, институты, обеспечивающие защиту этих прав.

Ключевые слова: права, свобода, социальная ответственность, юридическая обязанность, личные права, политические права, собственность

Для цитирования: Степанова А. А. Права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 37–41.

Original article

Aigul A. Stepanova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, eigul80@mail.ru

HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE SYSTEM OF SOCIAL VALUES

Abstract. The article discusses the issues related to the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation, which are largely due to the importance of the constitutional protection of the relevant rights as one of the main indicators of the real essence of the political regime. The article also analyzes approaches to the classification of human and civil rights and freedoms, institutions that ensure the protection of these rights.

Keywords: rights, freedom, social responsibility, legal obligation, personal rights, political rights, property

For citation: Stepanova A. A. Human and civil rights and freedoms in the system of social values // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 37–41.

Право и свобода – сопряженные понятия. Право, являясь своеобразным регулятором общественных отношений, выступает в качестве специфического измерителя свободы. Отсюда – представления о праве как о мере свободы, искусстве добра и справедливости, науке, культуре. Свобода, полностью отчужденная от права, легко превращается во вседозволенность, произвол, волюнтаризм, субъективизм. В этой связи право как мера свободы, искусство, наука, культура добра и справедливости обременено соци-

альной ответственностью, разновидностью которой является юридическая ответственность. Она в свою очередь своим острием обращена в адрес крайне безответственных людей и их ассоциаций – субъектов правоотношений. В этом смысле юридическая ответственность – то же, что юридическая обязанность, но вторичная по отношению к тем юридическим обязанностям, которые неразрывно связаны с правом как таковым, а потому являются первичными, как и в определенном отношении само право. Но это

все в плане самой общей постановки вопроса, отвлеченно от содержательной стороны права и правового регулирования, вообще от содержательной стороны социального развития, жизни и деятельности людей и их ассоциаций, в том числе государства и его структур.

За долгий путь борьбы наиболее активной и продвинутой части человечества за права и свободы сформировалась определенная система прав и свобод человека и гражданина, получившая закрепление во Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г.¹ Она конкретизирована и развита в ряде региональных деклараций (Африканской, Исламской и др.) и в национальных конституциях суверенных государств, которых около 240, из них 193 – члены Организации Объединенных Наций. Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. и ныне действующая Конституция Российской Федерации подверглась уже трем волнам модернизации: в 2008 г., 2014 г. и 2020 г. Но в части, относящейся к правам и свободам человека и гражданина (ст.ст. 2, 17–64), Конституция Российской Федерации остается неизменной.

Существуют различные классификации прав и свобод человека и гражданина. Так, по признаку происхождения выделяются естественные и искусственные или позитивные права и свободы. Иногда говорят еще и о негативных правах и свободах. В зависимости от уровня правового регулирования различают фундаментальные (международный уровень), основные (конституционно-правовой уровень), производные (отраслевой срез в рамках внутригосударственного права) права и свободы. Если руководствоваться правовым статусом лица, то можно вести речь о правах и свободах гражданина, лица без гражданства, иностранного гражданина, бипатрида, мигранта, беженца, вынужденного переселенца. Нередко права и свободы человека и гражданина разделяются на две группы: индивидуальные и коллективные.

Если первые реализуются единолично, то вторые – коллективно, солидарно. По особенностям субъектов права можно вести речь о правах и свободах, например, детей, женщин, пожилых и т. д.

Сложилась правовая традиция (прежде всего в международном праве) выделять поколения прав и свобод человека и гражданина. Первому поколению соответствуют личные (гражданские) и политические права и свободы; второму – социальные, экономические и культурные; третьему – коллективные (солидаристские) [1]. В последнее время рядом ученых, в том числе ученых-юристов настойчиво отстаивается идея о необходимости выделения в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина так называемых соматических прав. Сторонники идеи соматических прав исходят из того, что человек может самостоятельно распоряжаться своим телом, т. е. изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами, модернизировать, реставрировать, даже фундаментально реконструировать. С их точки зрения, к соматическим правам относится, например, права на смерть, изменение пола, на аборт, на клонирование и т. д. При углублении в предмет выясняется, что соматические права подпадают под сферу действия ряда отраслей права. Необходимость выделения их в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина обсуждается представителями различных отраслей теоретической и практической юриспруденции, в том числе представителями конституционного, медицинского, уголовного права и др.

Как соотносятся между собой права и свободы человека и гражданина? Можно ли сказать, что одно право выше другого и предпочтительнее? Можно ли, защищая одну свободу, предусмотренную, скажем, в конституционном праве, пренебречь другой свободой, предусмотренной в том же

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

конституционном праве? Дать однозначные ответы на эти вопросы сложно [2]. Не случайно некоторые, возмнившие себя не подлежащими никакой критике теоретиками государства и права, в своих учебниках и пособиях эти вопросы обходят стороной. Мыслить себя теоретиком и быть действительно настоящим теоретиком, т. е. глубоким знатоком объекта и предмета познания и виртуозным методологом, – это далеко не одно и то же.

Анализируя права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей, некоторые авторы склонны преувеличивать значение личных (гражданских) и политических и приуменьшать значение социально-экономических прав и свобод. Верно ли это? Не является ли это проявлением необъективности? Ведь если основательно разбираться, то в определенной степени логика права находится в социально-экономической сфере. И это вовсе не связано с марксизмом-ленинизмом или с мнением Дж. Локка (1632–1704). Такова объективная реальность. По большому счету экономика и социальная сфера – не антиподы культуре, а напротив, наиболее зримые и ощутимые проявления, если их не сводить к предметам ведения (компетенции) только министерства культуры [3]. Разве правильная постановка и правильное развитие земледелия, растениеводства, животноводства, промышленности, строительства, торговли и т. д. возможны вне культуры и науки?

Круг социально-экономических и культурных прав и свобод достаточно широк. Особое место среди них занимают такие права, как право собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на труд, право на жилье, право на образование, право на медицинское обслуживание, право на социальное обеспечение, право на безопасность, т. к. без них невозможно обеспечить достоин-

ство человека и его свободное развитие. Более того, без этих прав другие права и свободы человека и гражданина лишаются смысла.

Хотелось бы обратить особое внимание на следующее. В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. А в ст.ст. 35 и 36 Конституции говорится, что право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Эти конституционные положения – правовые новеллы применительно к постсоветской и современной российской социально-правовой реальности, особенно если принять во внимание указание на частную собственность и уравнение ее с другими формами.

Своеобразно толкуя деление системы права на частное и публичное право, некоторые рассматривают собственность и право собственности только в ключе частного права, думая, что только оно (частное право) есть основа цивилизации и культуры. Между тем едва ли представление о собственности только как вещно-товарной категории правильно, и едва ли владение, пользование, распоряжение – правомочия права собственности – могут использоваться только в интересах частных лиц, не считаясь с общими интересами общества и его государственности [4], более того, в ущерб им, ведя общество к расколу, а государственность к катастрофе. Действительно, в специально-юридическом плане корневая основа собственности и право собственности – в частном праве. Но в праворегулятивном отношении собственность и право

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

собственности давно стали универсальными категориями. В этой связи претензия цивилистов монополизировать вопросы, связанные с собственностью и правом собственности, вызывает сомнение. Требуется обсуждения подход, по которому собственность, включая частную, рассматривается как некая всеобщность, правовая свобода, охватывающая собой все стороны, виды и формы проявления человеческого бытия. Если принять эту точку зрения, то тогда собственность и право собственности – предметы не только частно-правовых дисциплин, но и публично-правовых, в частности, конституционного права.

В советское время частная предпринимательская деятельность и коммерческое посредничество были запрещенными и уголовно наказуемыми деяниями (ст. 153 Уголовного кодекса РСФСР). Существовали также ст. ст. 154 и 162, посвященные спекуляции, запрещенным промыслам. Постсоветская Конституция Российской Федерации, устранив эти запреты, открыла возможность для свободного развития предпринимательской деятельности и других форм социальной и правовой активности населения, тесно связанных с ней [6]. Ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый вправе на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹. Указанное конституционно-правовое положение, предоставляя свободу населению в экономической сфере, вместе с тем открывает путь для самоорганизации и самоуправления лицам, которые активны в этой сфере, что в целом отвечает требованиям развития экономических отношений, не скованных чрезмерным централизованным государственным регулированием. Но это положение сказывается и на сфере труда, трудовых отношений. Со-

гласно ст. 37 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а принудительный труд запрещен [7]. Однако в реальной действительности конституционно-правовые положения, относящиеся к регулированию предпринимательской деятельности и трудовых отношений, вошли в противоречие. Вроде бы предпринимательская активность должна одновременно вести и к повышению трудовой в целом, но в действительности это не всегда так. Руководствуясь интересами развития российского общества и его государственности, капитал и труд должны были бы развиваться, находясь в солидаристских отношениях. Однако это пока не очень получается. Собственника, предпринимателя больше интересуют вопросы дохода, прибыли, а обычных граждан – вопросы рабочих мест, заработной платы, пенсий, пособий, жилья. Современная Россия столкнулась с безработицей, что сказывается на развитии преступности, демографической ситуации и т. д. Получается, что одна свобода вошла в противоречие с другой.

В конституционно-правовом отношении социально-экономические и культурные права и свободы равноценны личным (гражданским) и политическим. Следовательно, органы государственной власти (федеральные и региональные) и органы местного самоуправления, входя в единую систему публичной власти, не могут уклониться от решения непростых задач, связанных с обеспечением прав и свобод, без которых невозможна подлинная свобода в ее глубоком социальном и правовом значении. Остальные не могут в своей деятельности руководствоваться только своими индивидуальными, частными интересами и целями, а должны помнить также и об общих интересах и целях, скрепляющих общество и его государственность в одно целое.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова Н. В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 47.
2. Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов : Саратовск. гос. акад. права, 2010. 392 с.
3. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 137–405.
4. Белов В. А. Основное разделение права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 45.
5. Лукашевия Д. А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 38–43.
6. Сафин Р. Р. Реализация лицом субъективных прав, установленных п. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 132–139.

REFERENCES

1. Varlamova N. V. The third generation of human rights as a form of legitimization of relations between social communities // History of the State and law. 2009. No. 14. P. 47. (In Russ.)
2. Matuzov N. I., Ushanova N.V. Possibility and reality in the Russian legal system. Saratov : Saratov State Academy of Law, 2010. 392 p. (In Russ.)
3. Locke J. Essays : in 3 vols. Vol. 3. M. : Mysl, 1988. P. 137–405. (In Russ.)
4. Belov V. A. The basic division of law // Civil law : actual problems of theory and practice. M., 2007. P. 45. (In Russ.)
5. Lukashevia D. A. Formation and development of the legislation of the USSR on entrepreneurship // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 2. P. 38–43. (In Russ.)
6. Safin R. R. Realization by a person of subjective rights established by 6paragraph 1 of Article 37 of the Constitution of the Russian Federation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. No. 2. P. 132–139. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. А. Степанова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. A. Stepanova – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.